

The background of the cover is a stylized mountain range. The sky at the top is a gradient of pink and orange, suggesting a sunset or sunrise. The mountains are depicted in various shades of blue and purple, with some peaks appearing as dark silhouettes against the lighter sky. The overall mood is serene and nostalgic.

Душанбинские рассказы

истории из детства

ОЛЬГА АНОХИНА

Ольга Анохина

Душанбинские рассказы.

Истории из детства.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70049353

SelfPub; 2024

Аннотация

Автор книги – психолог, блогер, мама троих детей. "Душанбинские рассказы" – сборник сентиментальных историй, которые как на машине времени возвращают вас в эпоху СССР, в пионерское детство. Каждый рассказ – это небольшая эмоциональная история о порой непростых взаимоотношениях автора с родителями, братом, одноклассниками и даже с собакой. Каждый рассказ – это доступ к одной из ваших эмоциональных частей. Вместе с автором вы можете прожить грусть потери, радость достижения цели, первую любовь. Это история адаптации главной героини к другой стране, обретение новых ценностей и осознание себя и своей внутренней силы. Книга как телепорт перенесет вас в ощущение детства, даст возможность прожить вместе с героиней тонкие чувства и эмоции. Эта книга не про "пользу", а про отдых душой и возможность через различные переживания вместе с героиней почувствовать себя живой. Истории основаны на реальных событиях, прожитых

автором. Имена героев изменены и всякое совпадение является случайным.

Содержание

Введение	5
Глава 1 Айвовое варенье	7
Глава 2 Моя собака Орта	10
Глава 3 Брат мой Коля	13
Глава	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Ольга Анохина

Душанбинские рассказы.

Истории из детства.

Введение

С тех пор как я уехала из Душанбе прошло уже более тридцати лет. Самой не верится. С тех пор я ни разу не возвращалась в свое детство, только мысленно перебираю в памяти цветные стёклышки воспоминаний.

Они приходят сами собой и навязчиво стучаться в голову, пока не выпишу, не отпускают. Так, потихоньку, родился сборник "Душанбинских рассказов", получилось девятнадцать.

Я не объединяла их линией времени – они разрозненны и спонтанны, так что можно начинать с любого места, которое откликнется. Есть "вкусные" солнечные рассказы с рецептами. Есть грустные, в которые я завернула остатки своей печали по друзьям детства, уехавшему в другой город брату и потере собаки. Есть и весёлые, о моих душанбинских приключениях.

Выбирайте под настроение. Какие эмоции вам требуется активировать и прожить заново? Возможно, вам тоже тре-

буется кого-то оплакать и отпустить. Возможно понастальгировать по детству или почувствовать вкус терпкой айвы, ежевики с привкусом свежей вишневой палочки или ароматного Таджикского плова.

Я думаю, жизнь не линейна, мы одновременно проживаем и прошлое, и настоящее и будущее время погружаясь то в воспоминания, то в планы, ожидания и проекции.

Душанбинские рассказы – книга о прошлом. О моем и, возможно, вашем. Это пока все что удалось достать из памяти, возможно будет что-то ещё.

Как сложилась моя жизнь после переезда из Душанбе в Санкт-Петербург читайте в конце сборника.

Если вкратце, у меня все хорошо, пишу рассказы.

Ваша Ольга Анохина.

Глава 1 Айвовое варенье

Таджикистан – красивое место, тёплое, вкусное. Южане умеют жить сочно, за что им большое спасибо. Когда мы переехали в Душанбе, мне было около четырёх.

В первый год мы жили в Варзобском ущелье, на служебной квартире. Это было далеко от центра, но нас выручал наш волшебный "Запорожец": отвозил нас с братом в садик, а родителей на работу. Папа и мама работали тогда вместе, в Министерстве лесного хозяйства. Мне было это удивительно, ведь в Таджикистане нет леса. Но оказалось, что Министерство занималось любыми насаждениями: курировали миндальные и фисташковые рощи, а также разнообразные фруктовые сады.

У нас дома, в сезон, по цене для сотрудников, оказывались большие мешки яблок и груш из многослойной крафтовой бумаги. Яблоки – Симиренко, мой любимый сорт, зелёные с дымчатым налётом, кисло-сладкие – всё как я люблю. А груши зелёные, в крапинку, с красноватым бочком. Крепкие и слегка терпкие на вкус, зимний сорт, чтобы подольше хранились. Мы заворачивали каждую фруктину в газетную бумагу и складывали в деревянные ящики.

Хранились фрукты долго, иногда до самого нового года. Через пару месяцев груши были уже янтарно-желтые, а яблоки мягко-рассыпчатые под крепкой кожицей. Бывало, при-

возили гранаты, они лучше всего хранились в газетных одёжках и к новому году выглядели прилично, только упругая, как резина, кожура становилась твёрдой дублёной кожей.

Больше всего мне нравился большой светло-голубой эмалированный таз с фисташками. Он стоял в шкафу и занимал половину полки. Вторую половину полки обычно занимала я, садилась напротив таза и погружалась в свою фисташковую медитацию. Фисташки были не идеальны: много закрытых, без щёлки, и с каждым днём таких неидеальных становилось всё больше. Были и пустышки – закрытые и с маленьким высохшим зёрнышком внутри. На некоторых были остатки зелёной кожуры сверху.

Оказывается, орехи: фисташки и миндаль – растут в плотной зелёной броне, которую нужно счистить, чтобы добраться до кожуры ореха. Если не сделать этого вовремя, она намертво присыхает к скорлупе и не даёт добраться до сердцевины.

Иногда привозили айву – крупные, жёлтые, роскошные плоды, покрытые тонкой шёрсткой. Они очень привлекали меня, и я делала много попыток съесть это. Но на вкус айва была твёрдая, зубы намертво застревали в ней, а в рот слегка просачивался кисло-сладкий сок. Если откусить и прожевать удавалось, то проглотить это было невозможно. Я выплёвывала эти терпкие, кисло-сладкие опилки и делала новую попытку. По мере приближения нового года айва становилась ярче, красивее и, видимо, вкуснее, но популярностью у нас

в семье не пользовалась.

Мама, выждав месяц или два, выбирала выходной день и варила айвовое варенье. Айву нужно было почистить и нарезать брусочками. Её почти белая мякоть быстро темнела и приобретала ржавый оттенок. Чтобы этого не произошло, нарезанную айву кидали в заранее приготовленный кипящий сахарный сироп и оставляли томиться. В результате получалось нечто восхитительное.

Тонкие полупрозрачные брусочки айвы в сиропе, цвета зрелого янтаря.

Брусочки от томления не теряли свою крепость и приятной кисло-сладкой упругостью ощущались во рту. Это было моё любимое варенье, мамино варенье. Я никогда и нигде такого не пробовала. Сейчас, оказавшись во фруктовой лавке, уже в Петербурге, я изредка замечаю в продаже айвовое варенье. Мне страшно покупать его, я боюсь разочарования.

Иногда вижу крепкую, немного лохматую айву на прилавках. Первая мысль – купить и сварить! Вторая – ничего не получится, у меня нет рецепта, он, к сожалению, не сохранился.

И я ухожу домой без покупок, ощущая во рту вкус маминого айвового варенья.

Глава 2 Моя собака Орта

У меня никогда не было собаки, настоящей собаки. Были разные приبلудные дворняжки, которых приносил с улицы папа. С ними никто не гулял, они гуляли сами, поэтому куда-то терялись или попадали под машину. У меня не было с ними никаких личных отношений.

Я мечтала о большой служебной собаке с родословной. Мне требовалась охрана. Витька Шуляков и Димка Прошкин совсем распоясались, не давали мне проходу ни в школе, ни после. С собакой они бы меня не тронули, даже близко не подошли бы. Я мечтала о собаке, но мечта была недостижима. Чтобы утешиться, я собирала марки с породами собак и читала журнал "Юный натуралист".

Кто-то сказал, что породистую овчарку можно купить в клубе служебного собаководства. Не помню как, но мы договорились с братом и поехали вместе. Запредельность! Обычно нас мало что объединяло, а тут наши интересы сошлись. Мы оба хотели собаку – восточно-европейскую овчарку или шотландского колли.

В клубе нам сказали, сколько будут стоять щенки и когда ждать ближайший помёт. Стоимость собаки была космическая, казалось, только в фантастическом фильме возможно, чтобы мама согласилась, да ещё за такую цену. Но семена целеполагания уже были засеяны в наших душах. Хоть мы и

не верили в эту сказку, но чётко дали Вселенной знать, что нам требуется собака! Время пошло.

Папа нас поддерживал и вполне допускал, что два подростка, 12 и 13 лет, вполне справятся с заботой о собаке. Мы с братом тоже в себя верили. Мама не верила. Она точно знала, что ей придётся заботиться о собаке и участвовать в детских разборках на тему, кто пойдет с ней гулять.

Видимо, Вселенная заказ уже приняла и работала на нас. Как-то раз мы с папой куда-то ездили все вместе, возможно, у него был выходной, и мы поехали на Варзобское озеро. День стоял будний, мама была на работе.

Мы полдня катались с папой на нашем белом "Запорожце", который родители привезли ещё из Карелии, при переезде.

На обратном пути разговоры опять зашли о собаке. Мы убедили папу заехать в клуб сабаководства, чтобы узнать про щенков. В клубе выяснилось, что овчарок всех разобрали, но есть редкая порода – ротвейлер, и если мы прямо сейчас поедem к заводчикам, то, возможно, у нас будет выбор. Ротвейлер тоже стоил как маленький самолёт, но мы погнались. Папа подключился к нашему азарту, и через полчаса мы уже сидели с плюшевым щенком на велюровом диване.

Щенков оставалось три: два парня и одна прекрасная, бархатная, девочка – чёрная, с кирпично-рыжими подпалинами. Выбора у нас не было, мы не могли уйти без щенка. Хозяйка при этом рассказывала прекрасную историю о том, что отца

нашей девочки зовут Рамзес и что ездили они к нему не абы куда, а в соседнюю республику, в город Ташкент.

Папа купил щенка. Оставалось уговорить маму, но мама была на работе. Меня послали как лазутчика. Я знала всех на маминой работе, часто там околачивалась. Мама руководила планово-экономическим отделом. В кабинете я ее не нашла, она вышла на совещание к директору.

Меня это не остановило, и я пошла наверх, в большой зал для собраний. Постучалась в кабинет и попросила маму спуститься. Начальник, конечно, отпустил маму: дети сотрудников не часто врываются среди бела дня.

По дороге к машине я вкратце объяснила маме, в чём суть операции, и пообещала, что если она не одобрит щенка, то мы вернём его обратно.

Мама щенка "одобрила" и сказала строго:

– Делайте, что хотите, только если вы с ней гулять не будете, я её сама отдам или продам кому-нибудь, поняли?!

Мы молча закивали головами как китайские болванчики, а мама развернулась и пошла работать.

Глава 3 Брат мой Коля

Мы с братом погодки, так что младенцами не успели познать горечь соперничества за маму. Тем не менее всё было не просто. Коля был хорош. Симпатичный, хорошо учился, занимался в художественной школе и бальными танцами. А ещё у него были амбиции, он хотел стать известным художником. Когда мама предложила ему перевестись из рядового класса в элитный, он не сопротивлялся и даже согласился подтянуть немецкий. К языкам он был тоже способен, как потом выяснилось. В общем, не ребенок, а мечта.

На его фоне я бледнела. Училась слабо, выглядела странно. Меня не украшали по-разному оттопыренные уши под тощими мышинными хвостами и не поместившиеся в челюсти клыки. В советское время принято было сравнивать.

– Посмотри, а вот Коля хорошо учится, у него пятерка по математике, – часто слышала я.

Мне до пятёрки по математике было как до луны. Сравнения не добавляли любви в наши отношения. Иногда я его просто ненавидела. Мы делили одну комнату, пока он не уехал поступать академию им. Мухиной (Муху) в Петербург. В нашей комнате постоянно двигались столы и кровати, чтобы разделить пространство. Общались мало, в основном находились на враждебной дистанции. Иногда, в компании общих друзей, во что-нибудь играли.

Коля был целеустремлён и подавал надежды. Я помню байки родителей о том, что брат чуть ли не с двух лет взял карандаш и начал рисовать. Потом был репетитор по рисунку, и он поступил в художественную школу. После его ждал красный диплом Душанбинского художественного училища.

Я надежд не подавала, в детстве часто болела и доставляла много хлопот родителям. В своих интересах прыгала как блоха, к шестому классу за спиной у меня уже была художественная гимнастика, лёгкая атлетика, бассейн, кружок мягкой игрушки и два месяца музыкальной школы. Я нигде долго не задерживалась и считалась несерьёзной. Постепенно родители разделили нас между собой. Я была папина, Коля – мамин. Мама активно занималась его развитием и, если требовалось, подтягивала ресурсы со стороны.

Мной никто не занимался. Папа либо работал, либо засиживался в гараже с друзьями. Хотя часто баловал меня деньгами, за это ему большое спасибо. На карманные от папы я могла многое себе позволить. В основном я водила своих подружек в кафе пить молочный коктейль и есть пирожные.

С папой у брата не ладилось, я часто слышала их словесные перепалки, особенно в подростковом возрасте. У меня не ладилось с мамой. Мне казалось, что она меня совсем не любит, а любит только своего "Коленьку".

Как-то раз я поссорилась с какими-то парнями во дворе. Язык у меня был острый, характер дерзкий. Я могла себе позволить высказать то, что думаю, и убежать. Арсен с компа-

нией стали меня преследовать. Честно говоря, было страшно, поговорить об этом было не с кем. С мамой не было привычки, с папой вербально мы тоже не общались, только тактильно и денежно. Я сказала брату. Он ничего не ответил, только задумался. С Арсеном потом как-то рассосалось, и я забыла об этом.

Лет через двадцать я узнала, что брат ходил разбираться с этим Арсеном, и они крепко подрались.

Был ещё один случай, когда брат вступился за меня. Первый раз я вышла замуж неудачно, по глупости. Отношения у нас не складывались, муж пил и не соглашался на развод. Угрожал, и я боялась. У меня тогда была полторагодовалая дочка на руках. Коля пришёл разбираться как брат. По-моему, они подрались, но это не точно. В общем, с мужем у нас после этого стало все поспокойнее, и вскоре мы развелись.

Психика так устроена, что плохие моменты запоминаются ярче. Когда я думаю о брате, стараюсь вспомнить хорошее. По приезде в Петербург жить мне было негде, и я жила в коммуналке у брата. Он тогда учился в "Мухе" и подрабатывал дворником за жильё. Там была полная коммуналка художников, все одиннадцать комнат. Я на всю коммуналку варила борщ, меня очень хвалили, мне это нравилось. Жили с братом дружно, спустя три месяца я переехала в общежитие, служебное жильё.

Это брат меня познакомил с книгами Лазарева и Кастанеды, учил меня писать маслом. Во взрослом возрасте мы

почти не ссорились, иногда ходили друг другу в гости. Мне хотелось, чтобы у нас были дети-ровесники, и мы дружили бы семьями. Но у него долго не складывалось с семьёй. В результате по возрасту совпали мой третий и его первый ребёнок.

Сейчас брата уже четыре года как не стало. Он много пил в последние годы и подорвал здоровье. Мама до сих пор сокрушается, что "отдала его в художники", среда, говорит, там "неблагоприятная".

А я запомнила его таким, как на фото, свободным и вольным художником.

Глава

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.